

Русская прогрессивная художественная критика второй половины XIX -- начала XX века.

М., "Художественная литература", 1977

OCR Бычков М. Н.

Впервые опубликовано, под псевдонимом П. Орловский, в газете "Одесское обозрение", 1908, 10-11 мая.

## I

Когда спала волна общественного движения, так высоко поднимавшаяся в последние годы, общественное внимание было поглощено явлением совершенно другого порядка. На сцену выступила изящная литература и литературная критика.

Но это была своеобразная литература и своеобразная критика. Они носили яркий отпечаток утомленности и издерганной нервной системы, погони за сильными потрясающими впечатлениями, которые уравнивали бы и заглушили не затертые еще впечатления недавнего времени.

В противовес общественности эта литература выдвинула на первый план личность. В противовес благу всех -- индивидуальное счастье. В противовес идейности -- плотские наслаждения. В противовес потребности мысли -- вождения пола.

Создалась та новейшая школа, которая сейчас еще властвует в литературе, вытеснив с художественного рынка Л. Толстого, Короленко, Горького. Путем приспособления писателя к читателю быстро, невероятно быстро создалось целое направление, поставившее задачей своего творчества исследование и изображение половой жизни, причем от усердия того или другого писателя зависело, получится ли у него произведение искусства или порнография. И своеобразная, не менее "модернистская" критика шла рука об руку с этой литературой.

Но характернее всего, что в этом сугубом восхвалении естественных и противоестественных половых отношений эти господа мнили себя какими-то новаторами, борцами за будущее, пионерами "свободы", "революционерами". Они, видите ли, "разрушали" устарелые предрассудки, ветхие понятия, путы свободной жизни! Они "освобождали" человечество для новых форм бытия и, главным образом, любви, воспевая стихами и прозой прелести всевозможных извращенностей.

Эта вакханалия пошлости разыгрывалась совершенно беспрепятственно. Литература указанного рода захватила центр общественной арены, "дружественная" критика, особенно типа "понеделничных" газет, делала ей бурную рекламу, это течение захватило и толстые журналы, где постепенно укрепилась определенного сорта беллетристика, а за ней и критика. Круговая порука взаимной солидарности и рекламы обеспечивала мирное житие.

И вот явились люди, дерзнувшие нарушить его гармонию. Появился на свет критический сборник под заглавием "Литературный распад". Здесь группа лиц, стоящих на точке зрения исторического материализма, подвергла суровой критике нашу новейшую литературу, с ее шатаниями то в сторону порнографии, то в мистику, то в анархизм.

Вторжение этих непрошенных критиков в мирную идиллию литературного самоуслаждения вызвало, естественно, взрыв негодования. С пеной у рта набросился на авторов "Распада" "понеделничный" Петр Пильский, получивший в этом сборнике достойную, но далеко не снисходительную характеристику. Этого господина, так удобно устроившегося в роли "критика", возмущает появление каких-то вдруг "эстетов", которые позволяют себе высказывать мнение там, где по этикету трактира "Вена" полагается говорить лишь гг. Пильским и прочим Вьенпупульским.

"Помилуйте,-- восклицает критик "Свободных мыслей",-- над живыми всходами настоящего самозваные (это и есть самое страшное! -- П. О.) попы кадят могильным ладаном из своих недоделанных кадил... во имя туманного, словесного журавля в невидимом бутафорском небе пустых фраз у нас отнимают то единственное, чем мы горды и богаты сейчас, то единственно революционное, что есть русская литература, и бунт ее сердец, и пламя, и гнев ее души и умов".

Если в этой тираде отбросить набор трескучих слов, останется одно: новейшая литература Арцыбашевых, Кузминых и Сологубов есть "единственно революционное". Это мы запомним.